

Социально-экономическое значение высшего рабочего образования

Идею высшего рабочего образования Г.М.Романцев, ныне академик РАО, предложил еще в 80-е годы прошлого века и ее упорно реализует, несмотря на ухмылки и возражения скептиков. Если рабочие будут получать высшее образование, то они обязательно сменят профессию, произойдет вымывание состава рабочего класса, социальной опоры КПСС. Кто же будет заниматься материальным трудом? Зачем плодить утопии? Такие возражения проистекали из известной социальной позиции партийных аппаратчиков, гуманитариев и экономистов, не способных заглянуть в будущее и вырваться из той самодовольной обстановки в стране, которая царила в 80-е годы: рабочий класс воспринимался значительной частью интеллигенции как некое низшее сословие, обреченное создавать комфорт для интеллигенции.

Действительным основанием превращения техногенной цивилизации в антропогенное общество является развитие *труда* в самодеятельность, чему соответствует превращение индивидов в целостных людей. Труд как «работа» вынужден по-преимуществу материальным мотивом и может быть *внешней* для индивида деятельностью, «мукой» и «самоутратой». Труд как самодеятельность есть свободная самоосуществление продуктивно-творческих сил субъекта, дарующий радость от самого процесса и от общественного признания. Он побуждается *креативно-антропологическим* мотивом и утверждается на такой исторической ступени, когда степень и пределы развития производства определяются «отношением к целостному развитию индивидов» [4, с. 123], а не соображениями прибыли, сословного, классового и иного господства.

Мы исходим из *идеи*: производство людьми своей собственной жизни должно стать прикладной *креативной культурной антропологией*. Тогда экономика станет креативной. *Креативная экономика соединяет в актах труда творческое созидание и вещей, и людей; образно выражаясь, — и машиностроение, и человекостроение и жизнестроение.*

Модернизации нашей страны в современных условиях также необходима, как и индустриализация СССР в 30-е годы XX века. Модернизация предполагает качественное преобразование профессионального образования и труда.

Каким должен быть удельный вес начального, среднего и высшего уровней профессионального образования (НПО, СПО и ВПО), этот

вопрос следует решать *исходя из содержания труда*, из тенденций и из перспектив его развития.

Труд имеет разные *степени сложности*. Труд *простого уровня сложности* присущ работнику с *эмпирической* подготовкой, который изменяет внешнюю оболочку предмета, а не его закономерные связи. В таком труде главным являются *эмпирические навыки* и умения, привязанные к телесно-психическим и особенностям конкретного работника.

Средний уровень сложности свойствен труду, в котором соединяются научное мышление и умелые руки. Такой труд преобразует предмет на основе сознательного использования *объективных законов*, а субъект этого труда имеет *теоретическую* (научную) подготовку (врач, летчик и т.п.), а значит и высшее образование.

Высший уровень сложности присущ духовному высокоспециализированному труду, который К. Маркс квалифицировал как труд *всеобщий*. Этот труд распределяет *всеобщие закономерные* связи в объекте и опредмечивает «всеобщие силы человеческой головы» субъекта [4, с. 110], которые объективируются в науке и философии, в искусстве и образовании новых поколений. Продукты этого труда имеют *всеобщую* значимость — они развивают всеобщие силы человеческой головы (теоретическое мышление, продуктивное воображение, эстетическое созерцание и др.) и оказывают всеохватный эффект, качественный сдвиг в культуре.

Первым на важность проблемы высшего рабочего образования обратил внимание Г. М. Романцев [7, с. 83-89]. В подготовке рабочих кадров сложилась жесткая связка «*профессия — уровень образования*». Начальный уровень профессиональной подготовки распространился и на уровень образования. Такая связка есть завуалированная дискриминация личности по *профессиональному признаку*. Рабочих готовили как рабочую силу, а как им жить за пределами производственной сферы, это никого особенно не интересовало. В их подготовке доминировало отношение «*работник — техника*» ценой умаления отношения «*человек — человек*». Разве рабочий из-за своей профессии менее достоин быть культурным человеком и обладать целостной субъективностью, научным пониманием законов и социальной компетентностью? Распространять уровень начальной профессиональной подготовки на образование, значит проектировать для рабочих и «начальное» гуманитарное образование и тем самым проектировать для них пожизненно «начального» человека с «начальным» нравственным, правовым, эстетическим и иным сознанием.

Существенные различия между видами высшего и простого уровней сложности порождают *рассогласование в структуре совокупного*

труда — создают «тромбы» на пути реализации новейших научно-технических и экономических, управленческих и организационных разработок. Рабочие же составляют большую профессиональную группу в структуре совокупного работника России — около 9 миллионов человек. Ограничивать их ум и профессиональную подготовку НПО — значит закладывать «мины» разбалансировки в структуре совокупного труда. «Ограниченные» таким образом рабочие не смогут воплотить научные разработки. Последние останутся на бумаге или уйдут за рубеж, что было типичным явлением в 70-80-х годах прошлого века. Омертвление таких разработок ведет к интеллектуальному («моральному») старению как технико-технологической основы производства, так и экономико-управленческих технологий. Обобщая подобные факты, авторы основательной научной работы уже в середине 80-х годов XX века сделали вывод: «Уже сейчас нередко складывается такая ситуация, что внедрение гибких производственных систем, робототехнических комплексов и систем автоматизации проектирования не обеспечено квалифицированными кадрами. Темпы научно-технического прогресса опережают скорость обновления образовательного потенциала. Отсюда особая актуальность проблемы целенаправленного управления образовательной деятельностью, отвечающей потребности опережающего развития образовательного потенциала по сравнению с темпами научно-технического прогресса» [3, с. 141].

Установление для рабочих эмпирического уровня подготовки и ограничение их образования означает *резкое увеличение доли простого по уровню сложности труда*. Следствием этого являются *усиление интеллектуальной неоднородности в структуре совокупного труда и функциональной рассогласованности между простым и высшим уровнями труда, блокирование оперативного внедрения инновационных технологий, усиление социально-классовых различий до степени враждебного противостояния, резкое ослабление конкурентной способности России на мировом рынке*. В настоящее время в важных отраслях промышленности России производительность труда в 20 раз ниже производительности труда в соответствующих областях развитых стран!

Более того, работники производят не только вещественный продукт, но и *социальные отношения*. Рабочие с начальным профессиональным образованием способны производить общественное богатство и социальные связи лишь на «*начальном*» уровне. Классовые же противоречия деструктивны для совокупного работника и могут парализовать единство совокупного труда.

Труд *средней сложности* опосредствует собой противоречие между простым и высшим видами труда; *увеличение его доли в структуре*

совокупного труда способствует функциональной гибкости совокупного труда, быстрому переключению на инновационные технологии, согласованности всех звеньев совокупного труда, интеллектуальному обновлению производства и самих работников, убыстрению социальной мобильности и интеграции рабочих и инженерно-технических работников.

Доминирование труда *средней сложности* в структуре совокупного труда есть основа доминирования *среднего класса* в структуре совокупного работника и в *социально-политической* системе общества. Под средним классом здесь понимается не класс лавочников со средними доходами, а *большая группа специалистов из всех отраслей народного хозяйства, имеющих научную профессиональную подготовку*. Например, в системе ВПК доминирует труд среднего уровня сложности. Ибо в этой системе соединялись высокий научный потенциал администрации и ИТР, высококвалифицированные рабочие, как правило, со средним профессиональным образованием, наукоемкие технологии.

Доминирование в совокупном труде *среднего уровня сложности* означает для России *качественный скачок во всех сферах общества — производственной и экономической, социальной и политической*. В частности, это позволило бы *похоронить идею классовой вражды и утвердить мир и согласие в народе*. Но совокупный труд среднего уровня сложности предполагает *адекватный себе интеллектуальный уровень совокупного работника на основе высшего образования*.

Политические выводы из понятия совокупного работника очевидны. Это понятие ориентирует на *единение народа, на государственное управление, исходящее из логики целого, а не частей, из интересов всего народа, а не классового эгоизма (буржуазного или пролетарского)*. Истинная политика, отмечал И. А. Ильин, считается с интересами лиц, групп, классов, но с точки зрения *целого*. Если интерес класса обоснован, справедлив, то это есть интерес и всего народа. Государство призвано защищать те интересы лиц и классов, реализация которых идет на пользу всем. На пользу *всем* идет повышение образовательного потенциала субъектов совокупного труда, снятие качественных различий между трудом духовным и материальным.

Различие между работниками духовного и материального труда является *родовым и основным* по сравнению с профессионально-социальными различиями *внутри* каждого из этих классов. Рабочие могут силой захватить предприятия и государственные учреждения, которые завтра окажутся в руках интеллектуалов. Ибо присвоить власть еще не означает ее *усвоить*. Интеллектуальную власть нельзя осуществлять с помощью ружей.

Рабочие исполняют необходимую функцию – производить общественное богатство на стадии *его материального оформления*, облекать идеальный образ (научные, инженерно-конструкторские разработки и иные проекты) в природный материал. При этом продукт этого труда потребляется, в общем и целом, именно с *материальной* стороны. Скульптор тоже затрачивает массу телесных усилий, но продукт его труда потребляется *духовно*, со стороны *значений*, а не материальных свойств, как и продукты деятельности балерины или пианиста.

Функция непосредственного материального преобразования предмета является для рабочих родовой и основной. Она абсолютна до тех пор, пока существует материальный обмен между обществом и природой.

Но из того, что функция материально-вещественного преобразования предмета труда будет сохраняться *всегда*, еще не следует, что данная функция будет всегда осуществляться в *рутинных формах*, на уровне *простого* труда.

Современный рабочий соединяет в своем труде два родовых начала – *идеальное и материальное*, научные разработки и природный материал. Если в труде рабочего видеть только второе начало ценой умаления первого, то и понимание этого труда будет как «физического», с позиций ограничения рабочего эмпирической подготовкой и начальным профессиональным образованием. Такой тип рабочего и воспевался в *идеологизированном* искусстве советского периода. Если же удерживать в воображении тот факт, что рабочий воплощает в природном материале *образы-схемы специализированного общественного интеллекта*, то становится очевидным то, что подготовка рабочего должна соответствовать тому содержанию, которое он *переводит из сферы идеальной в материальную*. Здесь мы подошли к главному пункту.

Суть дела заключается в том, что материальный труд может выступать в двух формах – быть *преимущественно физическим или преимущественно интеллектуальным*. В первом случае работник непосредственно изменяет материальную оболочку предмета без понимания закономерных связей. Такое изменение осуществляется в виде внешних манипуляций орудиями. Главным при этом являются опытные навыки, сноровка и умения, привязанные к телесно-психическим особенностям работника. Предмет и субъект труда выступают по отношению друг к другу с *внешней стороны*, а не сущности (закономерностей на стороне объекта и теоретического мышления на стороне субъекта). Это – простой по сложности труд работника с эмпирической подготовкой. Такой тип рабочего служил для социологов, писателей, *партийных работников* советского периода каноническим образцом.

Во втором случае труд работника выступает материальным по форме и интеллектуальным по содержанию: работник изменяет материальную оболочку предмета для перестройки внутренних закономерных связей или управляет предметом на основе закономерностей (например, пилот самолета, космонавт, врач и др.). При этом предмет и субъект труда выступают не только со стороны явления, но и сущности: предмет – в аспекте закономерных связей, субъект – в аспекте теоретического мышления.

Это – труд средней сложности; субъект такого труда имеет теоретическую подготовку. Идеальные модели будущего продукта на основе научного знания направляют ум и руки такого работника, и он выступает в процессе труда как воплощение всеобщего общественного интеллекта. **Научное мышление и мастерство его рук соединяют воедино идеальное и материальное, духовное и природное.** Доминирование такого труда ликвидирует саму основу, на которой возникают односторонние крайности материализма и идеализма, партийно-государственной бюрократии и запуганности рабочих.

Перспективным является вторая форма материального труда, наполненная по-преимуществу интеллектуальным содержанием и предполагающая теоретическую подготовку рабочих на основе среднего и высшего профессионального образования.

Современная наука все больше становится непосредственной производительной силой; она вовлекает в производство закономерности природной и социальной реальности и на их основе воплощает интеллектуально емкие технологии, компьютерные системы регионального, национального и планетарного уровней. Рабочий воплощает такие технологии. Он – центральная фигура на стадии перевода научного знания в действительность. Чтобы адекватно воплощать это знание, он должен его понимать. Это – технологическая необходимость. Не может слепой вести зрячего. Для понимания научно организованных технологий и заключенных в них объективных закономерностей ему необходимо высшее образование и теоретическая профессиональная подготовка.

В монографии Г. М. Романцева дано реалистическое обоснование высшего рабочего образования [8]. Эта монография является своего рода прорывом в концептуальном и практическом отношениях, ориентирующим на долгосрочную стратегию поэтапного перевода профессионального образования работников материального труда на уровень, соответствующий «экономике знаний». Г. М. Романцев развивал эту идею уже в 80-е годы. Спустя 20 лет генеральный директор ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» М. Е. Ставский наставляет работников вузов:

«Научитесь готовить рабочих скрупулезно, с привлечением психологов и социологов. Научитесь давать рабочим и высшее образование» [5, с. 192].

Во-вторых, в условиях поэтапного внедрения всеобщего высшего профессионального образования исчезнут и рабочие места для работников с начальным профессиональным образованием. Просто будет иная техносфера с иным интеллектуальным содержанием.

В маленькой Финляндии, замечает А. Бузгалин, доля расходов на образование в четыре раза выше, чем в России, все школы – государственные, большинство вузов – тоже, повышение квалификации для временно безработных – бесплатное. «И эта страна занимает первое место в мире по развитию инноваций» [1]. Заместитель председателя думского Комитета по образованию и науке О. Смолин сообщает: в России сейчас меньше 40 % бюджетных студентов, в Германии их – более 90 %, во Франции – 80 % [6].

Как же руководство России намерено реализовать программную установку на повышение производительности труда в 4 раза к 2020 году? На основе НПО, сокращения вузов до 200 единиц, неполного высшего образования (бакалавриата)? Сторонники рыночного фундаментализма (все подлежит купле-продаже) «аналогичны дворянству эпохи индустриальных революций, стремившемуся любой ценой сохранить свои сословные привилегии и крепостничество» [1].

Ведь капитал возникает в производстве при посредстве обращения (рынка). Прибавочная стоимость рынком *не производится*, а лишь *реализуется и перераспределяется*. Значит, первую «скрипку» в государстве, в трудовых коллективах, в системе образования, в науке, искусстве, во всей культуре призваны играть те, кто производит, в том числе и прибавочный продукт, кто его умело обновляет, будь то ученые, инженеры, рабочие и т.п. Экономисты, экономические службы исполняют свою вполне определенную необходимую роль *посредника в оптимизации трудовых затрат*. Полупроводники, электронно-вычислительную технику, самолеты и творческие индивидуальности производят не экономисты. Одно дело, сфера *производственно-продуктивная*, а другое дело – сфера *экономическая*. Хотя они и взаимосвязаны, но все-таки их не следует отождествлять и приписывать *креативность производственно-продуктивной сферы общества субъектам рынка* в их многообразии. Важны не банки денег, а «банки» знаний, умений, культуры в целом. Накопление капиталов – это средство для «накопления культуры».

Итак, стратегия на *поэтапное* всеобщее высшее образование обусловлена следующими факторами [2].

Подобно тому как передача машине функций движения и управления инструментами революционизировала технологический базис,

экономическое основание и всю надстройку, так и передача техники *интеллектуальных функций* и ее дальнейшая *антропность* потребуют качественных изменений в экономике и политике, образовании, освобождая персонал от функций непосредственного технологического агента и делая запрос на субъектов с целостной субъективностью, изменяющих уже не внешнюю материальную оболочку предмета, а *сами закономерности в предмете и управляющих ими*. Материальное производство средств жизни и культурное воспроизводство поколений отделятся друг от друга. Главным станет *второй вид* производства, в котором образование станет перманентным. Такая доминанта есть тенденция культуры. Не культуру, не образование надо подстраивать под экономику, а, наоборот, материальное производство средств жизни есть способ реализации потребностей культуры.

Экономика знаний предполагает и человека знаний, «интеллектуальная емкость» которого *опережает* интеллект, опредмеченный в технике и технологиях. Такая экономика требует опережающего образования, которое основана на *фундаментализации и универсализации* подготовки, на науке, на понимании работником закономерностей, устойчивых связей, на которых люди базируют свою совместную жизнь.

Закон опережающего развития профессионального мышления и живого труда по отношению к мышлению и труду *опредмеченному* обязывает к интеллектуальному опережению образования по отношению к общественному производству. Новое поколение работников должно не адаптироваться к технике, а адаптировать ее к *более эффективным возможностям ее использования* для культурного воспроизводства целостных индивидов.

Повышение интеллектуального уровня совокупного труда до средней степени сложности на основе всеобщего высшего образования качественно усиливает его эффективность. Не производство средств производства, а *культурное воспроизводство новых поколений в системе образования становится антропогенным базисом* общества. Культурное воспроизводство людей первично, а производство вещей (средств жизни) вторично.

Работники с профессиональной теоретической подготовкой есть социальная основа проведения государственной политики по программе *всенародной справедливости и опора государства*. Рост удельного веса таких специалистов означает усиление социальной однородности и является профессиональной основой для динамичного развития и культурного обновления всех сфер общества.

Список литературы:

1. Бузгалин А. Поймать ветер истории и стать лидером постиндустриального мира или скатиться в гетто отсталости [Текст] / А. Бузгалин // Литературная газета. 13 – 19 февраля 2008 г. №6 (6158).
2. Гончаров С. З. Экономические и культурологические основы перспективных аспектов государственной политики в области образования // Образование и наука. Известие Уральского отделения Российской академии образования. 2003, № 2 (20). С. 14 – 32.
3. Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития. М., 1987. С. 141.
4. Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов. Т. 46. Ч. 2.
5. Образование и наука. Будущее в ретроспективе: Научно-методический сборник. Екатеринбург, 2005. С. 192.
6. Платова Г. Мы окажемся в стране недоучек // Советская Россия 27 марта 2008 г. №32 (13104).
7. Романцев Г. М. Проблемы и перспективы развития высшего рабочего образования // Профессионально-педагогическое образование: Сб. науч. тр.: В 2 ч. Екатеринбург, 1994. Ч. 1. С. 83 – 89.
8. Романцев Г. М. Теоретические основы высшего рабочего образования. Екатеринбург, 1997.

*Л. А. Барышева,
г. Первоуральск*

Внеклассная работа учителя-словесника как средство духовно-нравственного воспитания подростков

Успешность и социальная компетентность человека 21 века предполагает наличие у него определенного круга способностей, соответствующих требованиям современного общества. Одной из составляющих успешности является духовная культура. Тесные рамки урока не дают учителю возможности максимально полно развивать интеллектуальные и нравственные стороны личности подростка, поэтому особую важность приобретает продуманная, систематическая внеклассная и внеурочная работа учителя-словесника.

Я хотела бы остановиться на некоторых направлениях своей внеклассной работы, которые, по моему мнению, эффективно способствуют духовно-нравственному воспитанию подростков.

Одно из них – литературное краеведение. Занимаясь литературным краеведением, мы приобщаем детей к духовным ценностям своего края, воспитываем уважительное отношение к его истории и культуре,